

Цена 30 к.

85.33)
M 90

М
УМИНОВА

85.33(054)

М 90

В

РОЗИЯХОН МУМИНОВА

НАРОДНАЯ АРТИСТКА КИРГИЗСКОЙ ССР

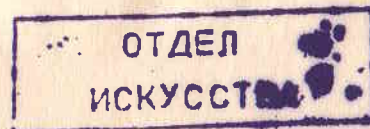

W

Handwritten signature or initials in blue ink.

КИРГИЗСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Фрунзе — 1958

792c

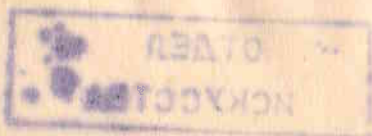
РОЗИЯХОН
МУМИНОВА

РОЗИЯХОН МУМИНОВА
Составитель *Ф. А. Литвинская*

Редактор *А. А. Берзина*
Оформление *А. Л. Шубина*
Худож. редактор *И. А. Ефимов*
Технич. редактор *С. Чотиев*
Корректор *С. А. Кузнецова*

Подписано к печати 21/VII-1958 г. Д—04223. Бумага 60×84¹/₁₆.
1 физич. печ. л., 1 условн. печ. л., 0,72 уч.-изд. л. Тираж 3000 экз. Заказ № 1920.
Цена 30 к.

Фрунзе, типография № 1 Главиздата Мин. культ. Кирг. ССР.

В сонной тишине кишлака раздались призывные звуки бубна (дойра). На ярко освещенной площадке движется актриса. Хорезмский танец „Лязги“ сменяется таджикским „Тизза уйин“, затем ферганским „Тановар“, „Андинжанской полькой“. На открытой площадке перед колхозниками выступает концертная бригада Ошского музыкально-драматического театра им. Кирова, танцует народная артистка Киргизской ССР Розияхон Муминова.

Большой творческий путь, пройденный актрисой, путь становления художника, его идейной зрелости, роста профессионального мастерства связан у Розияхон с Ошским театром. Родилась она в 1918 году. Несколько лет воспитывалась в детском доме, здесь Розия впервые услышала музыку, увидела танцы. Часами она простаивала под окнами, наблюдая, как готовятся к выступлениям на празднике старшие товарищи. В девочке крепла вера в свою мечту — быть актрисой. И вот в 1932 году 14-летняя Розия на сцене Ошского музыкально-драматического театра.

1918—1932 годы — годы становления советской власти в Киргизии, ожесточенной борьбы с басмачеством, массовой коллективизации, осуществления первого пятилетнего плана. Состоявшийся в 1930 году XVI съезд партии указал, что культурная революция является одной из актуальных задач этого времени. Большая и ответственная работа по воспитанию масс была возложена партией на театры. С подмостков сцены звучали пламенные речи борцов за коммунизм.

В творческие коллективы, создаваемые в республиках и областях Средней Азии, вошли лучшие исполнители и знатоки национальной музыки и танцев. Актеры, пришедшие в эти театры, не имели специального образования, поэтому театр был школой, в нем формировалось их мировоззрение, росло мастерство. В это время Ошский музыкально-драматический театр, организованный в 1929 г. из самодеятельного кружка, уже осуществил ряд крупных постановок („Лолахон“ и „Два коммуниста“ К. Яшена, „Халима“ Г. Зафари“, „Ичкарида“ К. Яшена и М. Мухамедова, „Женитьба“ Гоголя и т. д.). Такие актеры как Таджихон Хасанова, Ляйлихон Маидова, К. Хамидов и др. были известны не только в Оше, но и в других областях Киргизии и Узбекистана.

Директор театра не хотел принимать несовершеннолетнюю Розию, но она не уходила, — помогала актерам одеваться, убирала на сцене, нянчила детей. Режиссер З. Умаров обратил внимание на худенькую девочку, притаившуюся за кулисами, и в постановке „Принцесса Турандот“ Гоцци предложил ей роль невольницы Зелимы. Талантливый педагог, он почувствовал в тяге к театру большой талант Розии. Простота и искренность начинающей актрисы покорили зрителей. Ей поручают роль Киммат в пьесе Умарлона Исмаилова „Рустам“. Исполнение этой роли выдвинуло Розию в ряд ведущих актеров театра. Конечно, рано говорить о глубине и законченности в созданном ею образе, но она принесла в спектакль непосредственность и чистоту своего молодого темперамента. Особенно удачной была сцена сумасшествия Киммат, полная горечи и скорбного удивления. Ведущие актеры театра помогают Розии. Заслуженный деятель искусств Джурабаев занимается с ней музыкой, режиссер З. Умаров помогает ей в освоении актерского мастерства. Но Р. Муминову привлекают танцы. Спрятавшись за кулисами, смотрела она, как танцует старинный народный танец „Мирза-Давлат“ Ляйлихон Маидова.

Узбекский народ любит танцы. Танцуют юноши и девушки, танцуют на праздниках и на свадьбах, танцуют под оркестр, просто под бубен, а иногда и под хлопки в ладоши. В узбекском народном танцевальном искусстве издавна выделяются хорезмские, ферганские и бухарские танцы. Ферганские — лирические, мягкие по характеру движений, необыкновенно пластичны, бухарские — темпераментные, быстрые, упруго-четкие и хорезмские — стремительные, задор-

ные с чеканными, чередующимися рубленными ритмами и переходами. На основе изучения этих танцев, рождаются теперь новые на современную тему. Постановка их опирается на знание танцевального фольклора. Пламенный певец киргизского народа Токтогул писал:

„Надежда моя — народ,
Правда песни моей,
Ты силой превыше гор,
Безбрежен как моря простор“.

Сохраняя национальные особенности танца, узбекские мастера создали новые, тематические танцы: „Пахта“ („Хлопок“), „Пилля“ („Шелкопряд“), „Пахтакор“ (Хлопкороб“) и другие. Танец входит основным компонентом в музыкальную драму, и Р. Муминова сразу начинает учиться танцевать. Большим событием в жизни Розии был приезд танцовщицы Истатхон Худайбердиевой. Заинтересовавшись гибкой и темпераментной девочкой, она начинает с ней заниматься. Два месяца Истатхон Худайбердиева работает с Розией над постановкой классического узбекского танца „Дильхиродж“. Трепещут, как птицы, руки, грациозно скользит, востанчиво улыбаясь, Розия. Это танец — повествование о лукавой нежности влюбленной девушки.

В 1934 г. театр приступает к работе над музыкальной драмой „Фархад и Ширин“. В финале 4 картины балетмейстер Т. Садыков ставит для Розии танец под бубен. Этот танец передал ему замечательный знаток народной музыки дойрист Уста-Олим Камилов. Начинается он спокойно, внутренне собранный, будто точные чеканные движения сдерживают рвущийся темперамент. Вдруг резкий удар бубна, и закружилась в вихре танцовщица, втягивая девушек в свой танец. Здесь Розия вновь продемонстрировала не только растущее мастерство, но и свой незаурядный талант.

Несколько раз перерабатывался спектакль, пьеса идет уже в 3 варианте, а танец под бубен остался тем же самым и бессменной его исполнительницей во всех постановках этого спектакля на сцене Ошского театра является Розияхон Муминова. Руководство театра заметило влечение актрисы к балетмейстерской работе, и в новом спектакле „Гульсара“ (К. Яшена и М. Мухамедова) ей наряду с ролью поручают постановку танцев. Много и серьезно пришлось поработать молодому балетмейстеру. В этой еще очень не-

зрелой работе уже выявился авторский почерк Муминовой. Ее танцы и „Кары наво“, и „Гульсары-уртак“, и танец под бубен отличаются точным ритмическим построением, ясной мыслью, ярким и бурным темпераментом. С этого времени начинается балетмейстерская работа Р. Муминовой. Актриса много занимается над повышением своего профессионального мастерства. Она выезжает в творческие командировки в г. Ташкент, где занимается под руководством народных артисток Узбекской ССР М. Тургунбаевой и Розии Каримовой. Но основное — сам характер танца, его содержание, идеи и мысли — она черпала в народе. Розия всегда помнит слова мексиканской танцовщицы Лавалье: „Народный танец очень тесно, глубоко связан с человеком и его родиной“.

Бывая на гастролях, выезжая в колхозы, встречаясь со многими людьми, Розия взгля-

Танец „Хорезмские лязги“.

дом художника определяла то новое, что росло и крепло в Советской стране. Всегда в своем творчестве Р. Муминова несла мировоззрение современного человека, художника новой эпохи.

Конечно, первые ее самостоятельные работы не отличались оригинальностью. Это был скорее подбор и постановка народных узбекских танцев. Обладая хорошей памятью, она отбирала и использовала в своих работах то лучшее в танцевальном искусстве, что было создано народом.

В 1937 г. Р. Муминова ставит хорезмский танец „Ганджи“. Вернее, это была танцевальная сюита, которая шла около 30 минут. Танцевали её Т. Нурбаева, Э. Бутаева, Джурабаева, М. Каюмова и другие.

Начинали танец 8 девушек, точно, упруго двигались они на сцене, выстукивая ритмы, чеканя движения. Музыка резко менялась, и в центре под задорные хорезмские „Лязги“ вылетала Р. Муминова, весело и стремительно неслась она на сцене, прищелкивая пальцами. Но вот затихла страстная пляска, и в тишине раздаются звуки колокольчиков, нежно звенят они на руках у девушек, одиноко отвечают им колокольчики на руках и ногах Розии. Ритм убыстряется, в тонкое звучание бубенчиков врывается рокот бубна. Ритм убыстряется, и вот уже закружились в финальном танце „Занг уйин“ („Танец с колокольчиками“) все 9 танцовщиц.

Этот танец увлекал зрителя не только красочностью, чистотой и темпераментностью исполнения, но и мастерским умением танцовщицы регулировать звучание бубенчиков на руках и ногах.

В 1939 году в декадном концерте в г. Москве коллектив Ошского музыкально-драматического театра выступил с этим танцем. Тепло приняли зрители Москвы выступление узбекских актеров, приехавших на декаду литературы и искусства от Киргизии, а ведущей танцовщице и балетмейстеру театра Р. Муминовой было присвоено почетное звание заслуженной артистки Киргизской ССР.

Узбекские областные музыкально-драматические театры черпают свой репертуар из драматических театров, создают национальную музыкальную драму и ставят переводные пьесы. Большой заслугой коллектива является постановка оперы „Бурани“ (музыка М. Ашрафи и С. И. Василенко). Танцы в этом спектакле ставит Р. Муминова, она же играет роль Кумыш-ой. Розия едет в дальние колхозы, посещает

← Танец „Андижанская полька.“

свадьбы и праздники, смотрит, как танцует народ. В спектакле есть сцена свадьбы, постановка которой требовала не просто интересного мизансценирования и ярких танцев, но и знания узбекских обрядов и создания характеров. Сцена перегорожена забором на две половины, на одной стороне веселятся юноши, на другой — девушки. Юноши запевают свадебную песню „ёр-ёр“. Это легкий, нежный танец. Застенчиво закрываясь платками, движутся по сцене шесть девушек. Полные женского изящества, легко плывут они, скромно опустив глаза, стыдливо прячась от взоров поглядывающих юношей. В ферганском узбекском танце основное — руки, выразительно мягкие и гибкие. На мужской стороне также несмолкаемое веселье, под задорные хлопки юноши врываются в круг в быстром ритме, вовлекая в него и танцующих по ту сторону. Дойрист ударяет раз, второй, и появляется Кумыш-ой — Муминова. Изредка бросая лукавый взгляд на окружающих, она нерешительно, сначала сопротивляясь, вступает в танец, как будто пробуя свои силы, и все более и более увлекаясь, задорно и весело кружится в неутомимом „Чархах“ („Быстрые повороты“). Неутомимая труженица, Розия не прекращала наряду с балетмейстер-

← Танец „Тановар.“

Таджикский танец „Тизза уйин“ →

ской работой и свою актерскую деятельность, и это помогает ей не только продемонстрировать свое растущее мастерство, но и создавать языком танца глубокие художественные образы.

Её работы в это время поражают зрителей предельной выразительностью и умением сочетать характер драматического образа с его танцевальной характеристикой. Актрисе близки быстрые, темпераментные танцы. Она танцует хорезмские, бухарские, уйгурские танцы, изредка включая в свой репертуар и ферганские. В 1940 г. в городе Фрунзе проводилась декада Ошского театра. Коллектив приезжает со спектаклями „Бурая“, „Тахир и Зухра“, „Бай и батрак“ и концертом. Правительство Киргизии высоко оценило работу Узбекского музыкально-драматического театра, а Розияхон Муминовой присвоено звание народной артистки Киргизской ССР.

1941 год. Начало Великой Отечественной войны. Все ведущие актеры театра уходят на фронт. В первые годы войны коллектив театра во главе с народными артистами Киргизской ССР Таджихон Хасановой и Ро-

Из спектакля „Бай и батрак“ →

зияхон Муминовой объезжает отдаленные районы области. В Ляйляке, Баткене, Алае, Советском районе побывала концертная бригада Ошского музыкально-драматического театра. И всюду она выступала для хлопкоробов, животноводов, для раненых в госпиталях, для бойцов, уезжающих на фронт. В это же время коллектив готовит спектакли на военные темы. Ставятся музыкальные драмы „Курбон Умаров“ (музыка Т. Джалилова, автор С. Абдулла), „Даврон-ота“ (музыка Т. Садыкова, А. Козловского, автор К. Яшен), героическая драма К. Яшена „Смерть оккупантам“, где Р. Муминова с большим увлечением играет роль партизанки Оксаны. Актеры-патриоты создавали новые спектакли, откликаясь на волнующие события этого времени. Большой заслугой театра является постановка героической пьесы „Манас“, где Розия играет китайскую девушку Бурульчу. Танцы в этом спектакле также ставит Р. Муминова. Большую помощь ей оказал находящийся в это время в Андижане уйгурский театр; Розия едет к ним, делится планами, смотрит миниатюры, привезенные из Китая. На основе этого она ставит китайский танец для 6 девушек. Танцуют ее ученицы М. Юлдашева, М. Усманова и др. Этот танец, по воспоминаниям товарищей, отличался тонким рисунком, филигранностью обработки и грациозностью исполнения. В 1946 году, когда весь киргизский народ праздновал 20 лет со дня образования Киргизской ССР, Правительство Советского Союза награждает Р. Муминову орденом „Знак почета“. К этому времени лицо Р. Муминовой как художника уже полностью сформировалось, поражая яркостью и многогранностью своих сторон. Муминова не только балерина, талантливая исполнительница народных танцев, но и вдумчивый, самостоятельный балетмейстер, покоровивший зрителя глубиной и искренностью. Кроме того, она и одаренная драматическая актриса, создавшая целую галерею ярких, интересных образов. Вот перед нами Зеби в пьесе К. Яшена „Холистон“ (постановка заслуженного артиста Киргизской ССР Г. Исраилова). Идет сцена в публичном доме. Поет падшая, опустившаяся, пьяная Зеби. Сколько тоски в этой песне! Перед нами усталый, измученный человек, рвущийся из страшного мира лжи и горя. Просто и правдиво передает актриса чувства своей героини.

1947 год приносит новые волнения, новые радости — театр полностью обновляет концертную программу. Ставится

монтаж „Ватан Яллasi“ („Песни Родины“, слова М. Рахманова, музыка М. Ниязова), постановщик танцев Р. Муминова. В этот монтаж входят ферганские, бухарские, хорезмские, уйгурские, киргизские, казахские, таджикские песни и танцы. Здесь Р. Муминова впервые танцует танец „Тизза уйин“ — таджикский танец на коленях. Он вошел надолго в репертуар актрисы. Быстрый, страстный, с большим количеством поворотов и вращений (чархов), танец увлекает зрителей многообразием ритмов, точностью их исполнения и гордым изяществом. Своеобразны движения рук в таджикском танце, они то волнообразно мягкие, то точными движениями фиксируют ритмические переходы, то нежно трепещут чуть уловимым трепетом плеч и рук. Мастерски исполняет Муминова финал танца. После головокружительных чархов легко и грациозно опускается исполнительница на колени, широкое платье закрывает ее ноги. Руки продолжают, позвенивая бубенчиками, рисовать затейливый узор, кокетливо, легкими рывками акцентирует актриса ритмические точки и неуловимыми плавными движениями передвигается на коленях по сцене. Этот любовный танец полон девичьего задора и лукавой гордости. В этот монтаж включена и киргизская песня „Кому я скажу“ с танцем в исполнении Р. Муминовой. Казахские, русские, украинские танцы исполняет она в это время. Все свои работы проверяет актриса в народе. Интересен рассказ Муминовой о ее работе над таджикским танцем „Тизза уйин“: „Задумав поставить таджикский танец, я нашла в Оше несколько стариков-таджиков. Мне хотелось восстановить в своей работе старый народный женский танец. А когда он уже был поставлен, мы поехали на гастроли в Ленинабад, который издавна славился своими танцорами. Перед выходом на сцену я очень волновалась: не упустила ли что-нибудь, найдены ли характерные особенности народного танца?“

Зрители тепло встретили выступление узбекской танцовщицы, несколько раз повторила она под аплодисменты таджикский танец „Тизза уйин“.

В это же время Р. Муминова включает в свой концертный репертуар и „Андижанскую польку“. На выборе танца и его исполнении опять сказывается индивидуальное направление актрисы. Её герой отличается не только мужеством и отвагой, но и веселым задором и зажигательностью. В ярком полосатом халате, в тельпаке (отделанная мехом шап-

Таджикский танец „Тизза уйин“.

ка), повязанная чарсы (платком) Муминова выглядит в танце лихим и веселым мальчишкой, острым и резким. Даже поклон в финале делается актрисой, исходя из характера этого образа. Резко отбросив правую руку в сторону, она крепко прижимает ее к груди, сочетая это с коротким рывком головой вперед и лукавым прищуром глаз. Этот танец до сих пор сохранился как один из любимейших в её репертуаре.

Ошский музыкально-драматический театр им. Кирова со дня основания сочетает свою работу на стационаре с выездами в самые отдаленные районы области. Актёры выступают перед животноводами Алая и хлопкоробами Аравана, шахтерами Кызыл-Кия и нефтяниками Андижана. В гастрольных поездках активную роль играет Р. Муминова. Зрелый мастер, она воспитала ряд талантливых молодых танцовщиц: Ш. Ташбаеву, Н. Расулжанову, М. Усманову, Нелю Писклову и др.

Танцы Розияхон знают и любят и за пределами Ошской области. С большим успехом выступает она в Андижане и Фергане, в Джалал-Абаде и Фрунзе. Колхозно-совхозный театр в городе Ленинске Узбекской ССР часто приглашает народную артистку Киргизской ССР Р. Муминову для консультаций и постановок танцев. В 1957 году в г. Фрунзе проходил республиканский фестиваль музыкальных и драматических театров. Ошский театр приехал в столицу со спектаклями: „Равшан и Зулхумор“ К. Яшена, „Ватан Ишки“ З. Фатхулина и М. Садуллы, „Дочь Ганга“ инсценировка А. О. Гинсбурга по роману Р. Тагора и новой концертной программой „Песни нашей Родины“ (слова М. Рахманова, музыка И. Джурабаева и З. Шакирова). Танцы ставит Р. Муминова. Если сравнить танцы, поставленные ею в первом монтаже, то они коренным образом отличаются от новых. Нескольким массовым танцев поставлены ею в сопровождении песен и куплетов. Особенно интересен танец „О тебе скучаю“, который танцует 6 девушек в сопровождении 2 певцов. Движение начинает одна девушка, она движется по сцене скромно и сдержанно, в него включается вторая, третья, четвертая и т. д. 6 девушек заполняют сцену. Руки ритмично двигаются вверх, поворот головы, взгляд дополняют движения. Четко и уверенно танцуют девушки-подруги, поэтично льется мелодия песни. В этом монтаже Муминова показала себя не только как талантливый балет-

мейстер, поставивший исключительно разнообразные танцы, но и свое высокое исполнительское мастерство. Она танцует ферганские „Миоджот“, „Тановар“, „Андижанскую польку“ и хорезмские „Лязги“, уйгурский танец „Уйнам дуяхши“ и индийский танец. За исполнительскую деятельность Р. Муминова награждена премией фестиваля.

В декабре 1957 года театр осуществляет постановку пьесы И. Акрамова „Фарогат“ о советских текстильщиках, где Розияхон ставит ряд танцев. Они полны свободы и счастья. Нет в них стыдливо закрытых от юношей лиц, покорности и безрадостного женского труда. Пафос трудового подъема, счастье свободной жизни воспевается в этих танцах. Весело, задорно поют девушки, одетые в яркие платья, придя на вечер атласа. Кружатся они с подносами, полными фруктов, легко и свободно скользят в певучем вальсе.

Если проследить за ростом Р. Муминовой как актрисы-художника, мастера сцены, то можно прийти к выводу, что ее талант вырос и сформировался потому, что между ней и зрителями все время существовала глубокая и непрерывная взаимосвязь. Все ее творчество отражает рост окружающей жизни, которой она сама является непосредственным участником. В беседе с Кларой Цеткин В. И. Ленин сказал:

„Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими.

Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их“.

(К. Цеткин. Из воспоминаний о Ленине. Сборник „Ленин о культуре и искусстве“. Стр. 499, ИЗОГИЗ, 1938 год).

Творчество Р. Муминовой глубоко народно. Пройдя сложный путь, она вошла в число зрелых художников театра, по праву заняла место среди лучших исполнителей старинных танцев, на основе которых она создает новые, близкие и понятные советскому зрителю.

H

✓

4